

УДК 908
ББК 63.3
Л 17

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА КУБАНИ 1942-1943 ГГ.

(Рецензирована)

Лазовская Снежана Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, директор Частного профессионального
образовательного учреждения Колледжа экономики права и управления, г. Краснодар.
Тел.: (861) 299 03 87, e-mail: director@pro-college.ru

Захарова Ирина Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры гостиничного и туристского бизнеса, Южного
института менеджмента, г. Краснодар. Тел.: (961) 854 06 82, e-mail: zaharova71-15@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается организация партизанского движения на Кубани с 1942 по 1943 годы. Обосновано начало закладки продовольственных баз в ноябре 1941 года. В период становления партизанского движения на территории края приводятся различные постановления крайкома ВКП(б), мобилизующие разрозненные партизанские отряды в единое движение, развернувшееся на Кубани во время немецкой оккупации. В начале оккупации Кубани были созданы Южный штаб партизанского движения (в августе 1942 г.) и краевой штаб партизанского движения (сентябре 1942 г.). Решениями штаба были доведены до сведения партизанских отрядов следующие постановления: дезорганизация тыла противника, выражающаяся в виде разрушения коммуникационных линий противника, нападение на штабы и другие войсковые учреждения, разрушение линий связи, осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и продвижении войск противника.

Выявляются недостатки организации партизанского движения на начальном этапе борьбы с немцами, которые заключались в следующем: отсутствием внутриотрядной дисциплины и организации быта партизан, отсутствием организации питания, организации разведки, наличием в отрядах семей с детьми, отсутствием подготовки бойцов партизанских отрядов.

В дальнейшем рассматриваются многочисленные диверсионные мероприятия, направленные против немецких оккупантов (подвиги отрядов в составе кустов, а также подвиги отдельных партизан).

Ключевые слова: возникновение партизанского движения, становление партизанского движения, организация партизанского движения, Южный штаб партизанского движения, краевой штаб партизанского движения, характеристика партизанских отрядов, проблемы организации партизанского движения, диверсионные мероприятия партизан Кубани, уничтожение живой силы противника, уничтожение дорог, мостов.

GUERRILLA MOVEMENT IN KUBAN 1942-1943

Lazovskaya Snezhana Vladimirovna,
doctor of Economics, professor, director of Private professional educational institution of College of
economy of the right and management, Krasnodar. Ph.: (861) 299 03 87,
e-mail: director@pro-college.ru

Zakharova Irina Yurevna,
candidate of Economic Sciences, associate professor of hotel and tourist business, Southern
institute of management, Krasnodar. Ph.: (961) 854 06 82, e-mail: zaharova71-15@mail.ru

Summary. In article the organization of the guerrilla movement in Kuban from 1942 to 1943 is considered. The beginning of laying of food bases in November, 1941 is proved. During formation of the guerrilla movement in the territory of the region various resolutions of regional committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks)

mobilizing separate guerrilla groups in the uniform movement developed in Kuban during the German occupation are provided. At the beginning of occupation of Kuban have been created the Southern headquarters of the guerrilla movement (in August, 1942) and regional headquarters of the guerrilla movement (September, 1942). Decisions of headquarters have brought to the attention guerrilla groups the following resolutions: the disorganization of the back of the opponent which is expressed in a look destruction of lines of communication of the opponent, attack on headquarters and other army institutions, destruction of communication lines, notification of parts of Red Army about an arrangement, number and advance of troops of the opponent

Shortcomings of the organization of the guerrilla movement at the initial stage of fight against Germans who consisted in the following come to light: lack of vnutriotryadny discipline and organization of life of guerrillas, absence of catering services, organization of investigation, existence in groups of families with children, lack of training of fighters of guerrilla groups.

Further the numerous diversionary actions directed against the German invaders are considered (feats of groups as a part of bushes, and also feats of certain guerrillas).

Keywords: *emergence of the guerrilla movement, formation of the guerrilla movement, organization of the guerrilla movement, Southern headquarters of the guerrilla movement, regional headquarters of the guerrilla movement, characteristic of guerrilla groups, problems of the organization of the guerrilla movement, diversionary actions of guerrillas of Kuban, extermination of manpower of the opponent, destruction of roads, bridges.*

Партизанское движение на Кубани началось с момента захвата территории немецкими оккупантами, но еще с ноября 1941 осуществлялась закладка партизанских продовольственных баз.

Из сообщения краевого Управления НКВД «По решению крайисполкома торговые организации (крайпотребсоюз и горторги) передали РО НКВД товарные фонды, специально предназначенные для снабжения партизанских отрядов, подготовленных в районах края. Полученные товары начальника РО НКВД вместе с комлитсоставом партизанских отрядов были развезены в места укрытий и там закопаны в тайники».

Дополнительно к ранее принятым решениям о закладке продовольственных баз для партизанских отрядов из местных ресурсов, было разрешено использовать для этого централизованные наряды на продтовары по линии крайпотребсоюза и крайторготдела. Задания были переданы районам края по телефону, и это помогло форсировать работу по созданию партизанских баз [5].

В августе Крайком ВКП(б) рассмотрел вопрос о непосредственном руководстве партизанскими отрядами и развитии партизанского движения на оккупированных территория южных областей и создании Южного штаба партизанского движения.

В решении, принятом крайкомом ВКП(б), было записано:

«1. Принять постановление ГКО к неуклонному исполнению.

2. Довести до сведения ГК, РК ВКП(б) о том, что для непосредственного руководства партизанскими отрядами создаётся при Военном совете фронта штаб партизанского движения, который в своей практической деятельности должен исходить из того, что основной задачей партизанского движения является дезорганизация тыла противника:

1) разрушение коммуникационных линий противника (подрыв мостов, порча железнодорожных путей, устройство крушения поездов, нападение на автомобильный и гужевого транспорт противника);

2) разрушение линий связи (телефон, телеграф, радиостанции);

3) уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия;

4) нападение на штабы и другие войсковые учреждения в тылу противника;

5) уничтожение материальной части в тылу противника;

6) осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и продвижении войск противника.

3. Поручить первым секретарям ГК, РК ВКП(б) довести настоящее постановление до командиров и комиссаров партизанских отрядов».

Неожиданность и быстрота оккупации Кубани, не знавшей ранее вторжения иноземных захватчиков, породили поначалу растерянность.

Отсутствие связи и руководства, недостаточное вооружение, потери, понесённые отрядами с первых же дней их партизанского существования от предательства, бомбёжек и разгрома некоторых баз – всё это, безусловно, отрицательно сказалось на состоянии партизанского движения.

Из сообщения И.И. Поздняка, командира Краснодарского куста в крайком ВКП(б) П.И. Селёзёву: «По состоянию на 16 августа партизанские отряды характеризовались следующим:

1. Почти полное отсутствие воинской внутриотрядной дисциплины. Роль командиров и комиссаров, в основном, была сведена к роли коллективного советника. Решение вопросов проходило по-семейному.

2. Никакой организации питания, отсутствие норм выдачи продуктов.

3. Ни один из отрядов не принял клятвы партизана, во многих отрядах не проводилось соответствующей политической работы.

4. Отряды занимались разбазариваем и абсолютно не организовали никакой разведки – ни местной, ни за линией фронта.

5. Наличие в отрядах большого количества семей с детьми, что отвлекало от настоящей работы в отрядах.

6. Не проводилось никакой подготовки бойцов партизанских отрядов – обучения владению гранатой, автоматом, иным оружием.

7. Пренебрежительное отношение к организации быта партизанского отряда».

Кроме того, он отметил «крайне нездоровое явление, заключавшееся в том, что руководители партизанских отрядов, имея благие намерения лучше вооружиться, развернули широкий товарооборот с командирами и бойцами Красной Армии – спирт на оружие. По примерному подсчёту, свыше 50 автоматов партизанские отряды получили от бойцов Красной Армии за спирт и прочие вещи».

Некоторые отряды, укрывшись от врага, никак не заявляли о себе.

«На территории Горяче-Ключевского района, – сообщалось в донесении, – имеются ещё партизанские отряды, которые не удалось пока обнаружить. Надеемся в ближайшее время их найти, ибо в этих условиях они сидят, кушают, пьют и ничего не делают».

По всем этим вопросам в августе 1942 г. с отрядами куста состоялось совещание. Оно прошло под лозунгом: «сидеть в лесах и не действовать – уподобиться дезертирам». Было принято решение перекрыть все тропы по секторам расположения отрядов, организовать выход групп из каждого партизанского отряда за линию фронта для разведки и боевых действий.

Одним из существенных был вопрос о приоритетности руководства отрядами. Здесь ещё продолжалась неразбериха. Так, один из приехавших работников сообщил И.И. Поздняку, что «кусты ликвидируются и всё руководство партизанскими отрядами переходит всецело в руки опергрупп партизанского движения при штабах армий, что нам необходимо сниматься и в данных условиях перейти работать в эти опергруппы».

Самой сложной задачей являлась «организация выхода боевых групп за линию фронта – новизна дела, сопряжённая с риском для жизни, пугала партизан. К сентябрю 1942 г. добились, что практически все партизанские отряды отправили 20-30

человек за линию фронта. Серьёзную разведывательную работу проделала группа Усть-Лабинского партизанского отряда, – когда была установлена передислокация немецких частей в Кура-Цеце и сообщена воинским частям, последними был нанесён серьёзный удар противнику в районе Кура-Цеце.

Времени на военную учёбу партизанам Кубани отпущено не было. Становление отрядов в боевые единицы шло по ходу развития боевых действий. Это испытание партизанские отряды края выдержали, хотя не без потерь и издержек.

Из документа о процессе адаптации Нефтегорского куста: «Первые два месяца боевой деятельности партизанских отрядов были периодом проверки моральных и физических сил каждого партизана.

Отдельные отряды, не имея опыта партизанской жизни, представляли из себя мало приспособленных к боевой деятельности. До 30% личного состава отрядов рассматривали партизанские отряды как временное убежище от немцев. Много случаев было, когда отдельные партизаны приходили в отряды со всем своим домашним скарбом.

Штабом куста был принят ряд оздоровительных мер в отрядах: произведён отсев людей, случайно попавших в отряды и не способных драться с немецкими захватчиками, была организована учёба партизан методам партизанской борьбы. После этого партизанские отряды окрепли и стали боевыми единицами, способными проводить серьёзные операции. Если за первые 2 месяца было убито 193 фашиста, то за вторые 2 месяца отрядами уничтожено 466 фашистов. Удалось улучшить разведывательную работу партизанских отрядов. Была преодолена неуверенность в силах партизан. Действия партизанских групп стали более решительными и дерзкими. После организации краевого штаба партизанского движения штаб куста и отряды стали получать конкретные задачи, увязанные с действиями Красной Армии» [7].

Партизаны Кубани неоднократно входили в боевые схватки с фашистами. В оперсводках Южного штаба партизанского движения было зафиксировано с августа по ноябрь 1942 г. зафиксировано более 50 боевых эпизодов:

– 13 августа Апшеронский партизанский отряд в районе ст. Самурской уничтожил авиадесант противника – 20 солдат-автоматчиков;

– 13-16 августа Тульский партизанский отряд №3 оказал помощь по выводу из окружения 40-й мотострелковой бригады. В боях за посёлок Хамышки 15 августа было убито 8 и ранено 20 немецких солдат.

– 16 августа сводный партизанский отряд вёл бой за переправу между Даховской и Хамышками.

Партизаны взорвали висячий мост через реку Белую, уничтожили 12 и ранили 23 немецких солдат. Потерь не имели. Попытки врагов форсировать реку были отбиты;

– 18 августа Ладожский партизанский отряд в районе Тенолесской отбил у немцев и передал органам советской власти и частям Красной Армии 2000 голов крупного рогатого скота;

– 20 августа группа партизан в 19 человек Майкопского партизанского отряда из засады напала на немецкий конвой, сопровождавший 400 пленных красноармейцев, в районе между хутором Красный Дагестан и станицей Нижегородской. В результате боя уничтожено до 50 гитлеровцев и освобождены все военнопленные;

– 28 августа Ильский партизанский отряд в районе ст. Ильской взорвал мост на шоссе между Ильской и Холмской и выпустил из баков 700 тонн нефти, собранной немцами.

Кроме того, партизаны выводили из строя телефонную связь противника, вырезая провод; уничтожили отдельных солдат и офицеров, а также пособников немцев, предателей. Засады на дорогах и нападение на солдат, автомашины и обозы врага стали основной формой партизанской борьбы на данном этапе. Таких эпизодов за август 1942 г. в оперсводках упоминалось не менее 29. В результате этих, нехитрых по замыслу, операций партизаны не только не давали оккупантам спокойно разгуливать по кубанской земле, но и захватывали трофеи.

В конце августа в районе ст. Дербентской и Азовской Северский партизанский отряд, организовав засаду, уничтожил 3-х и ранил 2-х солдат противника и захватил 2-х пленных с документами, картой и оружием. Во время налёта группы партизан на немецкую автоколонну в районе хутора Бурного 28 августа 1942г. были уничтожены автомашина, танкетка, 3 мотоцикла, убито и ранено до 50 солдат и офицеров и захвачены трофеи: знамя, автоматы, винтовки, полевая сумка с документами. Во время одной из подобных засад был убит немецкий генерал [6].

В сентябре 1942 г. был создан краевой штаб партизанского движения. В состав штаба вошли П.И.Селезнёв, П.Ф. Тюляев, К.Г. Тимошенко.

Для организации партизанского движения создание краевого штаба имело важное значение. Краевой штаб не дублировал уже существующий Южный региональный, а координировал его деятельность на Кубани. Южный штаб партизанского движения имел другие подведомственные центры: Крымский оперативный центр, опергруппы республик Северного Кавказа, а с декабря 1942 года и Ставропольский штаб.

Все штабы партизанского движения были ма-

лочисленны и не обеспечены опытными кадрами. После создания партизанского штаба под руководством П.И. Селезнёва в Краснодарском крае была предпринята попытка координации и упорядочивания партизанского движения, ликвидации неразберихи и бездеятельности.

Командование кустов состояло из командира куста, начальника штаба (он же являлся и заместителем командира куста) и заместителя командира по разведке и связи. Аппаратная структура в кустах отсутствовала.

Командир куста руководил деятельностью отрядов, которые входили в состав куста, нес ответственность за боевые действия и моральный облик партизан, а также осуществлял назначение и смещение командиров и комиссаров отрядов.

Без ведома и разрешения краевого штаба командиры кустов не имели права распускать партизанские отряды или передавать их воинским частям.

Точные списки партизан по отрядам представлялись в краевой штаб командирами кустов для последующего назначения пособий семьям партизан. Первый приказ Краснодарского краевого штаба партизанского движения был издан в середине сентября 1942 года, в котором отмечалась своевременность и организованность перехода отрядов на боевое положение. В тоже время некоторые отряды медленно осуществляли данный переход в тылу противника.

Согласно приказу И.В. Сталина от 5 сентября 1942 года №00189 «О задачах партизанского движения» все партизанские отряды должны широко разворачивать боевые операции и осуществлять разведывательную работу в тылу врага. На основании этого приказа краевой штаб приказал командованию кустов и опергруппам Южного штаба в течение 15 дней разработать следующие мероприятия:

- планы военных и диверсионных операций;
- определить районы боевых действий каждого отряда, входящего в определенный куст;
- создать авиаплощадки, помогающие осуществить связь с краевым штабом;
- осуществить организацию перекрытия дорог, связывающих населенные пункты края;
- развернуть боевые действия на коммуникациях между городом Новороссийском и станицами Крымской, Северской, Славянской, Тимашевской, Брюховецкой [5].

В октябре 1942 г. продолжалось становление партизанского движения. Активно проводились диверсии в тылу врага, взрывались мосты, уничтожались коммуникации, проводилась агитация мирного населения за вступление в отряды.

Становление происходило в условиях, опре-

деляющихся, с одной стороны, развёртыванием деятельности Южного и краевого штабов, с другой – осложнением боевой обстановки в связи с наступлением противника на Туапсе и усилением карательной политики оккупантов. Близость и изменчивость линии фронта ставили действия партизан в зависимость от военных событий и военного командования. Проходя через труднодоступные места перевалов, линия фронта не только осложняла связь между штабами, кустами и разбросанными на большом протяжении партизанскими отрядами, но и требовала от партизан, находящихся в тылу Красной Армии, дополнительных усилий и времени для перехода в тыл противника.

По состоянию на 25 октября 1942 г. на связи с краевым штабом находилось 75 отрядов (5838 партизан), из которых в тылу врага действовали 29 отрядов (1636 партизан). Остальные размещались на не оккупированной территории и должны были высылать через линию фронта свои боевые и разведывательные группы.

Наличие столь большого числа отрядов – 46 – на не оккупированной территории края в то время, как руководство Центрального штаба партизанского движения в Москве запретило партизанским отрядам самовольный уход из тыла врага за линию фронта, было явлением, не соответствующим развёртыванию партизанской борьбы. Поэтому краевой штаб категорически поставил задачу вывода партизанских отрядов в районы их формирования, то есть в тыл противника.

Краевой штаб принимал строгие меры к командирам и комиссарам отрядов, не справлявшимся с работой, отстраняя их от должности. Вопросами состояния партизанских отрядов занималось также бюро крайкома ВКП(б), на котором заслушивались сообщения секретарей райкомов партии и выносились весьма жёсткие решения по улучшению работы отрядов, их переформированию и персональной ответственности руководства.

Так, например, к октябрю 1942 года выявилась нецелесообразность сохранения 2-х отрядов Мостовского района – «Смерть фашизму» и «За Родину», которые остались без оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования.

Первоначально эти отряды самостоятельно действовали на оккупированной территории, но затем, в конце августа соединились с появившейся в районе станицы Баговской воинской частью полковника Цепляева, который решил организовать 1-ю Кубанскую партизанскую дивизию на базе советской бригады, включив в состав дивизии партизанские отряды [6].

Боевой потенциал партизан Кубани возрастал. Об этом свидетельствовали эпизоды и факты

партизанской хроники: «В начале октября 1942 г. Кагановичский партизанский отряд г. Краснодара в районе ст. Ставропольской был окружён немецкими автоматчиками. Отряд принял бой и вышел из окружения [6].

С 3 по 14 октября партизанский отряд им. Гастелло Апшеронского района участвовал в боевых действиях совместно с 33-м стрелковым полком в районе хуторов Конобоз, Гуамки и станицы Темнолесской, а также по заданию командования 18-й армии проводил глубокие разведки станиц Самурская, Нижегородская, Безводная, Ширванская, Черниговская. За это время партизанами отряда истреблено 36 фашистов, разбиты паровоз и поезд на узкоколейной железной дороге, сожжены железнодорожная станция Чентари и мост через одноимённую реку» [7].

Одним из самых известных эпизодов партизанского движения на Кубани стал подвиг братьев Игнатовых из Сталинского партизанского отряда, которые были представлены к высшей государственной награде – званию Героя Советского Союза. Этим же приказом подтверждено присвоение партизанскому отряду Сталинского района г. Краснодара их имени [7].

Идя на боевые задания, партизаны гибли от любой случайности, от пули врага, доносов предателей, взрывов мин. Но тем не менее партизаны были готовы отдать свою жизнь в борьбе за освобождение Кубани и всего Советского Союза от немецко-фашистских захватчиков.

ИСТОЧНИКИ

1. Ламейкин В.А., Колесник В.Г. Вольная Кубань. Сборник. – Краснодар: Советская Кубань, 1997.
2. Захарова И.Ю., Меликьян К.В. Роль Селезнева П.И. в восстановлении Кубани после Великой отечественной войны. // Культура. Духовность. Общество. – 2016. – № 22. – С. 74-79.
3. Краснодарский край 1937–1941 гг.: Документы и материалы / Управление по делам архивов администрации Краснодарского края; Управление Федеральной службы безопасности России по Краснодарскому краю; Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Сост.: Беляев А.М., Бондарь И.Ю., Токарев В.Е. – Краснодар: Эдви, 1997.
4. Иванов Г.И. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1976.
5. ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 1 доп., д.27, л. 144, 156-160; д.22, л.77-79; ф.4372, оп.1. 18, л.53-54.
6. ЦДНИКК, ф. 4372, оп. 1, д.12, л.1-42; д.18, л. 9; ф.4373, оп. 1, д. 46, л. 101-102; ф. 1774-А, оп. 1 доп, д. 28, л. 37-42; архив УФСБ, ф.13, оп. 1, д. 254, л.31-33.
7. ЦДНИКК, ф. 4373, оп. 1, д. 34, л.52-54; ф. 4372, оп. 1, д.25, л. 35-39; д.18, л. 13-17, 33-38; д.15, л.4-16.